

Беседа корреспондента Михаила Штекеля с режиссером-неоклассиком Евгением Лавренчуком

М.Ш. Вы поставили в нашем городе уже два спектакля. Мнения критиков по поводу этих спектаклей были весьма полярны и очень эмоциональными. Как вам кажется, с чем это связано?

Е.Л. Я думаю, это связано со спектаклями, которые они увидели.

М.Ш. Какие ваши впечатления от работы с Одесским Русским Драматическим театром? Каковы его отличия, если они есть, от работы театра в Москве?

Е.Л. Никаких отличий быть не может. Театра без проблем нет даже у Господа Бога.

М.Ш. Что для вас важно в том произведении, которое вы хотите поставить? Можете ли описать – чем привлекли вас произведения, выбранные для постановки на одесской сцене.

Е.Л. Когда начинается работа, если можно так сказать по отношению к тому, что я делаю, всё начинается от отрицания. Я точно знаю, какую пьесу я бы не хотел ставить. Потом я точно знаю, какую сценографию я бы не хотел видеть, музыку, которую не хотел бы слышать и в итоге спектакль, который я бы не хотел поставить. Это не я придумал. Я этот метод украл. У Станиславского. Он же никогда на репетициях не говорил «Делай то-то», «Пойди туда-то», он говорил: «Я не думаю, что так правильно», «Попробуй по-другому», «Нет, не так», «Не верю».

М.Ш. Особенные декорации в ваших спектаклях отмечают как яркие критики, так и поклонники вашего творчества. Какова, с вашей точки зрения, роль декораций и изобразительного ряда в целом?

Е.Л. Доминирующая. Мы с художником Е.Ефимом придумываем всю визуализацию, отталкиваясь не от пьесы, сюжета и, тем более, не от места действия, а лишь от самой фактуры материала. Как говорят скульпторы, «куда камень поведёт». И тогда форма становится содержанием.

М.Ш. О каком из театральных (а возможно не только) режиссеров вы бы могли сказать, что он (или они) оказали большое влияние на характер ваших постановок?

Е.Л. Наибольшее влияние на меня оказали последние 5000 лет истории мирового искусства.

М.Ш. Что для вас самое важное при работе над постановкой? На что вы обращаете наиболее пристальное внимание?

Е.Л. Если я скажу, что не имею к этим постановкам никакого отношения, Вы, либо не поверите, либо подумаете что я тронутый мозгами. Тем не менее, это так. Я не мучаю постоянными прочтениями пьесу, ни длинными репетициями актеров. Сам процесс постановки происходит незаметно. Как бы сам собой. Ведь вся моя жизнь – это подготовка к тому или другому спектаклю. Даже если я не знаю еще названия, ни автора, ни актёров, которые будут играть, я всё равно слушаю музыку, читаю какие-то тексты, смотрю кино и наблюдаю за сменой погоды. Настроение и атмосфера, стиль и калейдоскоп жанров будущей постановки формируются вне материала. Потом всё очень просто. Появляется текст, театр в котором он будет поставлен, условия (материальные и творческие) итд, и я подтягиваю одно к другому. Этот процесс длится от 15 до 45 минут. Это и есть процесс постановки. Никаких «мук творчества», сомнений и боязни быть «не понятым» тут быть не может, потому что на этом этапе, я уже перестаю быть творческой единицей. Мною просто выполняется, заложенная программа, вот и всё.

М.Ш. Расскажите пожалуйста о том, как вы пришли к режиссуре и о своей деятельности за пределами нашего города.

Е.Л. К режиссуре пришел генетически. Творчество всегда было у меня в крови. Просто режиссура – первое, что подвернулось под руку. Всё, мне надоело говорить.